

УДК 336

М. С. Гордиенко, М. С. Комиссарова

РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Москва, email: gordienkomikhail@yandex.ru,
kmarkyas17@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР ФИСКАЛЬНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В РФ

Ключевые слова: фискальные отношения, налоги, бюджет, финансы, цифровизация, администрирование, контроль.

В условиях цифровизации глобальной экономики и усложнения межнациональных и внутригосударственных экономических коммуникаций становится очевидной необходимость трансформации фискальных отношений. Для Российской Федерации данный вопрос крайне актуален, так как при сохранении тенденций к выводу капитала и уклонения от уплаты налогов, крайне важно сделать процесс фискального контроля максимально прозрачным, гибким и технологичным, что позволит пресекать нарушения профильного законодательства, занижение налогооблагаемой базы или уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей при помощи использования экономическими агентами цифровых систем, затрудняющих определение возникающих налоговых обязательств. Кроме того, цифровизация налогового администрирования может помочь деятельности государственных органов по борьбе с противодействием отмывания денежных средств и финансирования терроризма, что внесет значимый вклад в организации экономической и социальной безопасности России. Целью исследования является определение ключевых направлений по развитию и оптимизации фискального контроля с помощью применения новейших цифровых технологий, разработка предложений по проведению данной модернизации. Для достижения поставленной в рамках исследования: уточнено понятие цифровизации; изучен опыт зарубежных стран по использованию информационных технологий для реформирования фискального контроля; выявлены причины, затрудняющие модернизацию налогового администрирования и контроля в России; предложены возможные пути решения проблем развития цифрового фискального контроля.

M. S. Gordiyenko, M. S. Komissarova

PRUE named after G.V. Plekhanov, Moscow, email: gordienkomikhail@yandex.ru,
kmarkyas17@gmail.com

DIGITALIZATION OF FISCAL ADMINISTRATION AND CONTROL PROCEDURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: fiscal relations, taxes, budget, finance, digitalization, administration, control.

In the context of the global digitalization of the economy and the complication of interethnic and intrastate economic communications, the need to transform fiscal relations becomes obvious. For the Russian Federation, this issue is extremely relevant, since while maintaining the tendencies towards the withdrawal of capital and maintaining "double-entry bookkeeping", it is extremely important to make the process of fiscal control as transparent, flexible and technological as possible, which will allow to suppress violations of the relevant legislation, understatement of the tax base or evasion of payment taxes and other mandatory payments through the use of digital systems by economic agents that make it difficult to determine the arising tax liabilities. In addition, the digitalization of tax administration can help the activities of state bodies in the fight against money laundering and terrorist financing, which will make a significant contribution to the organization of economic and social security in Russia. The purpose of the study is to identify key areas for the development and optimization of fiscal control through the use of the latest digital technologies, develop proposals for this modernization. To achieve the set within the framework of the study: the concept of digitalization is clarified; the experience of foreign countries in the use of information technologies for reforming fiscal control has been studied; identified the reasons that complicate the modernization of tax administration and control in Russia; the possible ways of solving the problems of the development of digital fiscal control are proposed.

Обрушившаяся на мир в 2020 году пандемия коронавируса подчеркнула важность цифровой маневренности. Последние полтора года показали как предприятиям, так и правительствам,

что во время кризиса необходимо уметь быстро адаптировать к новым условиям свою операционную модель. Эта позиция особенно остро ощущается фискальными администрациями. Поскольку

в условиях глобальной рецессии особое внимание уделяется стратегии получения доходов, налоговые органы оказываются на передовой процесса быстрой и интенсивной цифровой трансформации, находя способы ведения повседневной и экстренной деятельности при соблюдении требований по сохранению социальной дистанции.

Экономики с уже имеющейся мощной базовой информационной технологией оказываются более устойчивыми, чем те, в которых эта инфраструктура еще не создана. Однако задачу цифровой трансформации, необходимой для достижения максимально продвинутого и комфортного для потребителя уровня, можно сравнить с перемещением валуна на вершину горы. Это долгий, трудный и ресурсоёмкий процесс. Многие экономики, особенно развивающихся стран, опираются на тривиальные фискальные системы и ведут нелегкую борьбу за доверие общества. При этом страны мира с самым низким уровнем дохода с трудом собирают достаточный объем налогов, чтобы покрыть основные государственные функции. Если добавить к подобной ситуации влияние глобального кризиса, то можно прийти к выводу, что сложившиеся отношения между налоговыми службами и гражданами с большой вероятностью могут пострадать [1].

Объекты и методы

Объектом данного исследования является система фискального администрирования и контроля. Предметом – модернизация процесса администрирования и контроля в условиях цифровизации экономики РФ. В качестве методической основы был выбран анализ текстов научных статей отечественных и зарубежных авторов, аналитические исследования наднациональных организаций, посвященных вопросам цифровизации фискальных отношений. Синтез в работе представлен перечнями тенденций в области фискальной цифровизации, сильных и слабых сторон анализируемого глобального процесса.

Результаты и их обсуждение

Первоначальная задача заключается в определении категории «цифровизация». На данный момент существует

множество определений данного термина. Наиболее распространённым является определение, в рамках которого цифровизацию определяют как внедрение цифровых технологий для изменения бизнес-модели с целью создания добавленной стоимости от использования новых передовых технологий путем использования цифровых сетей, больших данных и информационных систем. Иными словами, цифровизация – это процесс, в ходе которого компании или другие крупные экономические субъекты реорганизуют свои методы работы и стратегии для получения больших преимуществ благодаря внедрению новых информационных технологий.

Цифровизация налоговой системы – процесс перехода налоговых администраций к более технологичным методам налогового управления с помощью инвестирования в информационные технологии, разработку и внедрение новых электронных сервисов [2]. Эти инвестиции значительно повышают способность сбора больших объемов налоговой информации и получения необходимого количества сведений о налоговом и финансовом положении налогоплательщиков. По мере трансформации налоговых администраций модернизируются системы налогового оборота всех участников процесса, в том числе системы налогового учета компаний.

Цифровизация имеет широкий спектр последствий для налогообложения, влияя на налоговую политику и налоговое администрирование как на внутреннем, так и на международном уровне, предлагая новые инструменты и создавая новые препятствия. В результате цифровизации налоговая политика оказались в центре недавних дебатов на высшем уровне в вопросе о том, соответствуют ли международные налоговые правила общим социально-экономическим целям в условиях все более быстро меняющейся среды.

В течение нескольких лет политические лидеры, средства массовой информации и общество во всем мире выражали обеспокоенность по поводу налогового планирования многонациональных предприятий (МНП), которые используют недоработки во взаимодействии различных налоговых систем для

искусственного снижения налогооблагаемого дохода или переноса прибыли в низконалоговые юрисдикции, в которых практически не ведется экономическая деятельность. В ответ на эту обеспокоенность и по просьбе G20 в июле 2013 года ОЭСР разработала план действий по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и переносом прибыли (BEPS), в котором определены 15 действий для комплексного решения проблемы BEPS [3].

Помимо международных налоговых правил, многие элементы современной налоговой системы формируются под влиянием трансформационных эффектов цифровизации, несущих в себе как возможности, так и проблемы. Начиная с разработки налоговой системы и заканчивая фискальным администрированием, соответствующие изменения включают в себя рост бизнес-моделей, способствующих росту транснационального бизнеса и экономики совместного пользования, а также увеличения количества других одноранговых сделок (P2P), развития таких технологий, как блокчейн, и расширения возможности сбора и сопоставления данных.

Важно отметить нарастание процессов цифровизации налоговых систем во всем мире. Ярким примером можно считать деятельность ОЭСР в области налогового администрирования. Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) – международная экономическая организация развитых стран, созданная для координации проектов экономической реконструкции Европы, ежегодно проводит конференции по налоговому администрированию, где обсуждаются результаты стран-участниц в области модернизации налоговых систем, тренды и проблемы данной отрасли. Несмотря на то, что Россия так и не вошла в состав стран-участниц ОЭСР, отечественные специалисты принимают активное участие в области развития налогового администрирования организации. ФНС России курирует инициативу ОЭСР по изучению мировой практики использования онлайн-кассовых аппаратов и отвечает за цифровизацию и трансформацию налоговых администраций

в целом. Также российские налоговики разработали модель оценки цифровой зрелости налоговых администраций, которая востребована зарубежными службами, что не может не радовать.

Направление «Налоговое администрирование» ОЭСР содержит обширную сравнительную информацию о деятельности 58 передовых и новых налоговых администраций, а также анализ основных тенденций и изменений в области налогового администрирования.

Участники и организаторы ежегодных конференций по налоговым системам не единожды отмечали, что налоговые администрации, как и разработчики налоговой политики, подвержены быстрым изменениям в связи с цифровизацией экономики и появлением новых бизнес-моделей и методов работы. Данные и примеры последних лет показывают, как доступность новых технологий, новые источники данных и растущее международное сотрудничество предоставляют налоговым администрациям новые возможности для более эффективного контроля соблюдения налогового законодательства, защиты налоговой базы и снижения административного бремени.

По итогам заседаний 2020 года можно выделить несколько существенных тенденций в области налоговой цифровизации развитых стран [4].

1. *Расширение электронного администрирования.* Значительно расширяется сфера электронного налогового администрирования, все больше стран переводят операции по подаче деклараций в цифровой формат. На сегодняшний день около 70% налоговых деклараций физлиц и 85% деклараций по налогу для юридических лиц подается дистанционно. Продолжают расти электронные каналы связи (видео, электронная почта, онлайн-помощники). Например, объем контактов через электронные почтовые сервисы возрос на 20%, когда традиционные очные обращения сократились почти на 15%. На момент составления отчета 40 администраций активно используют в работе искусственный интеллект.

2. *Рост использования поведенческих исследований в качестве инструмента соблюдения законодательства.* Тренды поведенческой экономики и менед-

жмента затронули и сфера налогового контроля. Многие национальные налоговые органы делятся информацией о внедрении результатов исследований и аналитических данных поведенческой науки в целях изучения поведения налогоплательщика. Набор полученных данных используется для оптимизации налоговой политики, процесса контакта налогоплательщиков с администрацией и улучшения качества налогового контроля.

3. *Более разумное управление рисками, связанными с соблюдением налогового законодательства.* В последнее время набирает «популярность» проактивный подход налоговых администраций к управлению рисками налогового контроля. Суть заключается в том, что при возникновении подозрений налоговые органы вмешиваются в подозрительный или спорный процесс до непосредственного предоставления декларации. Более чем в 60% администраций, принявших участие в исследовании, уже существуют или разрабатываются программы по работе с крупнейшими налогоплательщиками, которые по некоторым данным «поставляют» от 35 до 60% чистого налогового дохода государств.

4. *Внедрение системы контроля за соблюдением законодательства.* Растущая доступность данных и обмен ими в настоящее время позволяют применять подходы для охвата различных источников дохода налогоплательщиков, в том числе посредством предварительного заполнения налоговых деклараций, что делается почти 70% администраций. Помимо крупных «поставщиков» налогов администрации разрабатывают схемы и системы взаимодействия с другими группами налогоплательщиков. Политика в области улучшения качества налогового контроля решается через коммуникации с поставщиками программного обеспечения, позволяющих интегрировать системы электронного документооборота, бухгалтерского и налогового учета с базами администраций. Также активно применяются защищенные каналы передачи данных, ключи шифрования, защищенные электронные кассовые аппараты и т.д. Более 20 национальных администраций обнародовали данные о подключении систем электрон-

ных счетов-фактур в интересах контроля налогообложения.

5. *Персонал налоговых администраций стареет.* С 2014 года процент сотрудников старше 54 лет увеличился в двух третях администраций, предоставивших данные. Это подтверждает ранее сделанное наблюдение о том, что во многих администрациях средний возраст сотрудников находится на таком уровне, что это уже создает или вскоре создаст проблемы для эффективного и современного управления. Еще больше усложняет эту задачу то, что большинство администраций сталкиваются с постоянными организационными изменениями, требующими приобретения новых навыков для работы в современной налоговой системе, основанной на большом количестве данных, при сохранении ключевых интеллектуальных знаний в данной области.

Описанные выше тенденции во многом справедливы и для России, однако здесь важно уточнить, что несмотря на общее информационно-техническое отставание от стран лидеров, таких Южная Корея, Норвегия, Швеция, Дания, Великобритания, наша страна считается одной из передовых в области развития и модернизации систем налогового учета и администрирования. Разработки и результаты исследований российских специалистов в этой области пользуются большим вниманием и активно применяются по всему миру.

На текущий момент выделяется несколько ключевых достижений цифровизации российской налоговой системы.

1. Повышение уровня контроля НДС.

Действующая уже несколько лет обновленная система по возмещению НДС в Российской Федерации обеспечивает более полное и прозрачное представление налоговых данных. Система создала условия для соблюдения налогового законодательства, а не для уклонения от уплаты налогов, сократив так называемый «разрыв в НДС» с 10-11% до менее 1% (по миру этот показатель варьируется от 3 до 7%).

2. Расширение практики трансграничного обмена налоговыми данными.

Обмен налоговыми данными между странами стал намного шире и прозрачнее, чем всего несколько лет назад,

отчасти благодаря Форуму по налоговому администрированию (FTA). Его платформа позволяет автоматически обмениваться данными между юрисдикциями-партнерами, такими как G20, создавая среду для обмена опытом. Эти кейсы помогли налоговым органам в России наладить более тесное сотрудничество с налогоплательщиками, особенно в вопросах соблюдения налогового законодательства и самозанятых [5].

3. Прозрачность отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами растет.

Прозрачность между крупнейшими налогоплательщиками России и Федеральной налоговой службой растет, поскольку налогоплательщики стремятся к большей налоговой определенности и упрощению процесса налогового учета. Во многих случаях налогоплательщики сами двигаются навстречу в интеграции своих ИТ-систем с системами налоговой службы. Ярким примером является ОАО «РЖД», где уже несколько лет практикуется открытый обмен данными с ФНС, что практически исключило необходимость выездных или любых дополнительных проверок, которые крайне негативно сказывались на текущих рабочих процессах бухгалтерий и финансово-экономических отделов.

4. Модель прямого обмена данными.

Цифровая революция, особенно в сфере интернет-ресурсов, трансформирует налоговое администрирование. В России данные с множества контрольно-кассовых терминалов поступают напрямую в ФНС РФ. Точность таких данных в большинстве стран является постоянной проблемой. Применение подобной системы в долгосрочной перспективе в режиме реального времени позволит отточить модели поведения налогоплательщиков и получить объективную картину, которая ранее была невозможна.

5. Отслеживание данных по операциям с НДС.

Автоматизированная система контроля НДС (АСК НДС-3) дает налоговым органам полное представление обо всей российской экономике. При минимальном участии человека система отслеживает и сопоставляет данные о сделках покупателей и продавцов по всей стране.

Однако, среди всех положительных моментов налоговой цифровизации, описанных выше, есть негативные последствия и риски.

В последние годы наблюдается значительное увеличение объема данных о третьих лицах, доступных налоговым органам, в сочетании со снижением стоимости хранения данных и достижениями в области аналитических методов. Эти данные включают информацию о сделках и доходах, поведенческие данные, полученные в результате взаимодействия налогоплательщиков с налоговой администрацией, оперативные данные о собственности, личности и местонахождении, а также данные из открытых источников, таких как социальные сети и реклама. Эта информация может использоваться как по отдельным источникам, так и в сочетании друг с другом, чтобы обеспечить частичную или полную отчетность о налогооблагаемом доходе и выявить случаи занижения отчетности, уклонения или мошенничества. Подобная система также может быть использована для лучшего понимания поведения налогоплательщиков, измерения воздействия деятельности и определения наиболее эффективных мер, как проактивных, так и реактивных.

Проблемой является то, что обеспечить безусловную защиту таких данных крайне сложно. Учитывая максимально подробный характер информации в базах налоговых органов, её утрата, порча или потеря может быть крайне опасна как для физических лиц и их благополучия, так и для бизнеса. В случае раскрытия или кражи определенных данных компании могут потерять свои ключевые преимущества или стать уязвимыми для конкурентов или нелегальных структур. В Российской Федерации, к сожалению, крайне слабо развит институт защиты персональных данных, что в сочетании с масштабным агрегированием информации со стороны государства может привести к тотальной деперсонализации информации. В течение 2020 года неоднократно наблюдались «сливы» персональных данных, в результате которых тысячи людей подвергались мошенническим операциям, давлению со стороны недобросовестных рекламодателей, взломам аккаунтов и другим крайне

неприятным последствиям утечек. Более того, причиной подобных ситуаций были как преступные деяния сторонних лиц, так и должностные преступления сотрудников компаний и органов, имеющих доступ к базам.

Исходя из всего вышесказанного, авторы делают вывод, что в России параллельно с масштабной цифровизацией госсектора и в том числе налоговой сферы необходимо быстро и структурно прорабатывать и ужесточать законодательство в области персональных данных, а также привлекать лучшие компании для разработки и постоянного обновления систем защиты государственных баз и реестров.

Поскольку все больше стран переходят на сбор данных «сверху» (т.е. ближе к месту совершения операции), без внесения корректировок в существующую систему, постольку компании будут представлять данные, не прошедшие налоговую экспертизу, проверку на наличие ошибок и общую подготовку к окончательному представлению (т.е. как для налоговой декларации). В результате в странах, переходящих на цифровые технологии, растут трения между налогоплательщиками и налоговыми органами. Количество уведомлений об аудиторских проверках, как правило, увеличивается, а компании обнаруживают, что им приходится отвечать на входящие запросы гораздо более эффективно и своевременно, чтобы не превысить лимит времени на обжалование или уплату штрафов. В некоторых случаях запросы на возврат средств могут быть отклонены, если налогоплательщика сочтут не соответствующим требованиям в других областях.

Кроме риска утраты персональных данных и некорректности передаваемых сведений, авторы выделили ещё 4 области, вызывающих опасение в процессе налоговой цифровизации.

Операционные риски. Распространенным примером являются требования к электронным счетам-фактурам, когда перед проведением конкретной операции может потребоваться разрешение правительства. По сути, то, что должно быть относительно простой задачей, может привести к полной остановке бизнеса.

Внутренние сбои. Выполнение требований цифрового налогового администрирования требует тесной координации между налоговыми, финансовыми и ИТ-подразделениями, особенно когда требования к представлению данных быстро меняются. Но когда такая координация не планируется заранее и компании оказываются в реактивном состоянии, ИТ-проекты становятся критически важными, а финансовые процессы приходится перестраивать без предупреждения. Это приводит к внутренним сбоям и невозможности реализовать ранее запланированные проекты. Аналогичным образом, многие компании могут столкнуться с дублированием задач, когда налоговый и финансовый отделы работают над идентичными проектами и решениями, что ведет к неэффективному расходованию ресурсов.

Финансовые риски. Многие страны налагают автоматические штрафы в сотни долларов за каждую, пусть даже незначительную, ошибку в транзакциях. Сюда входят такие проблемы качества данных, как отсутствие обязательных полей в счетах-фактурах, неправильные форматы и другие, казалось бы, незначительные нарушения. Поскольку некоторые компании совершают сотни тысяч транзакций, штрафы могут быстро исчисляться миллионами долларов.

Агрессивность аудита. Наряду с изменением требований к представлению данных, многие налоговые органы также демонстрируют более высокий уровень агрессивности аудита в этой области. Они внедряют более высокий уровень анализа и сопоставления данных, генерируя большее количество входящих запросов, многие из которых составляются в электронном виде без участия человека. И когда входящий запрос приводит к аудиту, такие проверки, как правило, носят довольно агрессивный характер [6].

Если рассматривать указанные выше проблемы с точки зрения компании, можно прийти к следующим заключениям.

Все страны имеют определенный уровень последовательности в том, что они требуют от своих налогоплательщиков. Подготовка к цифровому налоговому администрированию сегодня бесспорно актуальна и необходи-

ма. При формировании ответных мер на налоговую цифровизацию ключевой вопрос, который задают себе компании: кто владеет этим в нашей организации, и кто имеет возможность отслеживать, как мы соблюдаем эти новые и постоянно меняющиеся требования?

Далее компании задаются вопросом, следует ли им принять глобальный (или региональный) подход или разработать точечные решения в каждой стране, если говорить о международном бизнесе. В целом, несмотря на то что форматы и процедуры взаимодействия могут сильно отличаться, все страны имеют определенный уровень сопоставимости в требованиях к налогоплательщикам. Поэтому глобальный или региональный ответ на выявленные проблемы является более эффективным предложением.

В дальнейшем компании должны оценить свою готовность, определить цифровую налоговую стратегию в масштабах всего предприятия и оценить целостность и качество своих учетных данных. Затем они должны найти способы предварительной проверки представляемых данных, рационализации их представления и способов, с помощью которых компания будет отвечать на любые входящие запросы со стороны администраций.

Одной из самых сложных задач может стать разработка глобально интегрированной операционной модели: привлечение налоговых, финансовых и IT-служб и совместная работа над определением ролей и обязанностей имеет решающее значение для создания правильного формата взаимодействия с налоговыми системами по всему миру [7].

Подводя итоги следует отметить, что текущий экономический кризис представляет благоприятный момент для пересмотра стратегий получения доходов с учетом цифровых технологий. Налоговые службы должны сместить акцент с простой обработки данных налогоплательщиков на активное соблюдение требований, политики и эффективности. Современные стратегии в значительной степени должны работать на цифровых платформах, поскольку они необходимы для эффективного достижения важнейших целей управления в сфере фискальных отношений. Перечислим их.

1. *Расширение налоговой базы.* Подходы, ориентированные на данные, могут быть использованы для устранения пробелов и использования упущенных возможностей без обязательного повышения уровня налогообложения. Такие меры включают: требование к платформам электронной коммерции сообщать о продажах для облегчения сбора НДС и таможенных пошлин; анализ прошлых налоговых деклараций граждан, ищущих облегчения в рамках текущих программ стимулирования, для проверки соблюдения требований; поддержка сбора налогов на недвижимость путем сопоставления данных земельного кадастра с данными налогоплательщиков.

2. *Повышение прозрачности и доверия.* Создание электронных платформ для регистрации, подачи деклараций, уплаты налогов и разрешения споров делает процессы понятными для граждан, обеспечивает уверенность в том, что налоговые платежи попадают на реальный государственный счет, и снижает риск злоупотребления чиновниками своими полномочиями. Внедрение таких технологий, как созданный в Массачусетском технологическом институте открытый алгоритм OPAL (Open Algorithm), дает возможность исследователям, аналитическим центрам или любым гражданам самостоятельно анализировать налоговые данные, не имея доступа к персональной информации. Это обеспечит беспрецедентную прозрачность.

3. *Снижение бремени налогового контроля.* Из опроса 190 стран мы знаем, что людям и предприятиям становится все легче платить налоги. В настоящее время 106 стран используют электронные системы подачи документов, что вдвое больше, чем в 2004 году. Цифровые технологии сокращают время, затрачиваемое на уплату налогов, а также общее количество индивидуальных платежей, которые налогоплательщики должны совершать каждый год.

4. *Повышение административной эффективности.* По мере совершенствования использования информационных технологий правительства смогут добиться существенного повышения эффективности сбора налогов. Для стран, начинающих цифровую трансформацию,

сбор данных на бумажных носителях с помощью искусственного интеллекта может ускорить оцифровку и повысить надежность данных. Другие страны находят значительную пользу в упрощении процедур и сопоставлении информации о подаче деклараций с массивами данных третьих сторон. Для более продвинутых налоговых администраций использование передовой аналитики для выявления занижения отчетности станет ключевым фактором повышения доходности. В условиях нынешнего кризиса некоторые администрации также пересматривают соотношение между выездными и камеральными проверками.

5. Содействие экономическому росту и достижению других политических целей. Являясь центральным хранилищем данных о гражданах, налоговые администрации играют все большую роль в достижении целей, не связанных с налогообложением. Например, используя данные налогоплательщиков для: проверки бенефициаров в рамках программ денежных трансфертов.

Одним из основных изменений в экономике, вызванных цифровизацией, является также быстрый рост многосторонних онлайн-платформ. Многосторонние онлайн-платформы часто облегчают сделки между отдельными продавцами товаров и услуг и отдельными потребителями, которые происходят вне традиционных бизнес-структур (например, в случае рыночных площадок). В частности, интернет-платформы способствуют росту и распространению экономики совместного пользования и гиг-экономики (система работы, когда сотрудников не нанимают в штат, а приглашают на конкретные проекты, где они в обозначенные сроки решают поставленные задачи. Другими словами, это система фриланса). Известными примерами являются временная аренда свободной спальни неиспользуемой квартиры или парковочного места, оказание такой услуги, как доставка товаров, периодические бытовые услуги или предоставление транспорта или услуг такси.

Возможности, открываемые многосторонними платформами в отношении налогообложения, имеют двоякий характер [8].

1. Облегчение интеграции в формальную экономику. Если ранее нерегистрируемые операции (в частности, в экономике наличных денег) начинают осуществляться с помощью многосторонних платформ, они сразу становятся частью формальной экономики. Для налоговых администраций формируется более широкая или полная отчетность о доходах и расходах подотчетных лиц, в результате чего, больше налогоплательщиков и субъектов экономической деятельности будет интегрировано в формальную экономику.

2. Стимулирование экономического роста и увеличение доходов государства. Многосторонние платформы часто предоставляют новые возможности для экономической деятельности населения и бизнеса, а также, как было отмечено ранее, способствуют переходу подобных операций в формальную экономику. Это может помочь в стимулировании экономического роста и также оказать положительное влияние на доходы государства. Воздействие на рост может происходить как напрямую через повышение экономической активности, так и косвенно через положительный побочный эффект на другие части экономики. Влияние на рост и доходы также будет в определенной степени зависеть от того, будет ли экономическая деятельность, осуществляемая через многосторонние платформы, осуществляться за счет существующих контрагентов или новых субъектов. Несмотря на положительное влияние данного фактора для большинства государств, скорее всего, эффект окажется особенно значительным для развивающихся стран с большим объемом теневой экономики, к которым можно отнести и Россию, даже с учетом высокого уровня налоговой цифровизации [9].

Стимулирование зарождающейся экономической деятельности и обеспечение соответствующего налогового режима требует, чтобы правительство принимало во внимание влияние административного бремени на пользователей онлайн-платформ. Эта проблема уже признана во многих странах благодаря упрощенным налоговым режимам для микропредприятий, малых и средних предприятий, а также для деятельности, которая в основном не ведется как бизнес. Выход подобного принципа за обозначенные рамки, напри-

мер, введение специальных налоговых режимов для деятельности, осуществляемой с использованием онлайн-площадок, может быть неоптимальным: такая деятельность будет напрямую конкурировать с существующей деятельностью (например, с услугами такси). Также это может привести к разным налоговым результатам для практически одинаковых видов деятельности.

С другой стороны, может быть целесообразно рассмотрение упрощенных переходных мер для стимулирования существующих и новых видов деятельности в формальную экономику, а также для того, чтобы учесть отсутствие опыта в налоговых вопросах у некоторых пользователей платформ.

В связи с вышесказанным существуют следующие направления для повышения эффективности налогообложения онлайн-площадок.

Если сделка предполагает оплату от одного лица другому, а не основана на альтруизме или соглашении о разделении расходов (например, участие в расходах на бензин при совместной поездке), то это может иметь налоговые последствия [10].

Для налоговых администраций проблемы, возникающие в связи с онлайн-платформами, особенно в случае пиринговых сделок, включают отсутствие информации о личности пользователей и сумме платежей за деятельность, осуществляемую при содействии платформы. Трудности с доступом к такой информации будут усугубляться, если платформа не находится в той же юрисдикции с лицом, получающим платеж за операцию и обязанным уплатить налог. Существует ряд вариантов решения этой проблемы, включая целевые кампании по просвещению налогоплательщиков и сбор информации от самих платформ, а также третьих сторон [11].

1) Повышение уровня образования налогоплательщиков и повышение качества «самоотчетности».

Отсутствие самоотчетности налогоплательщиков может усугубляться неопределенностью пользователей платформ в отношении своих налоговых обязательств, включая вопрос о том, облагается ли данная деятельность налогом. Это может быть непростой задачей,

со специфическими проблемами, возникающими при определении правильного статуса занятости, любых соответствующих пороговых значений дохода и того, ведется ли деятельность как бизнес [12].

Повышение осведомленности налогоплательщиков, в первую очередь направленное на поставщиков товаров и услуг, может оказать важное влияние на обеспечение эффективного налогообложения деятельности, осуществляемой с помощью онлайн-платформ. В сочетании с улучшением доступа налоговых администраций к информации, вероятно, можно добиться значительного прогресса в повышении эффективности самостоятельного представления налоговых обязательств в отношении этих видов деятельности.

2) Получение налоговых данных о сделках, осуществляемых с помощью онлайн-платформ.

Решение проблемы отсутствия у налоговых администраций информации о личности налогоплательщиков, использующих платформы, станет важным шагом вперед к улучшению соблюдения налогового законодательства в этом секторе. Там, где такие полномочия еще не доступны налоговым органам, введение законодательных мер, требующих от платформ или других третьих сторон сообщать платежные и идентификационные данные пользователей и/или позволяющие запрашивать информацию о групповой информации, могли бы предоставить налоговым администрациям информацию, необходимую для улучшения соблюдения законодательства или отбора дел для аудита. Однако внутренние законодательные требования могут не иметь прямой силы, если данные находятся в юрисдикции, отличной от юрисдикции продавца платформы. В этом контексте существует веская причина для коллективного обсуждения между налоговыми администрациями и платформами о возможностях трансграничного доступа.

В связи с этим целесообразно также дополнительно изучить возможность заключения многостороннего соглашения между странами для облегчения доступа и обмена такой информацией на более последовательной основе. Такое соглашение, по примеру Общего стандарта отчетности ОЭСР для автоматическо-

го обмена информацией о финансовых счетах, в расширенном, по сравнению с существующим, варианте, могло бы обязать все платформы, осуществляющие определенные виды деятельности, предоставлять в стандартизированном формате информацию о пользователях платформы, транзакциях и доходах в налоговые органы в юрисдикции их проживания для обмена через соответствующие юридические шлюзы в юрисдикцию налогового резидентства пользователя [13].

Также выделяется такая проблема, как защита персональных данных, в рамках которой предлагается следующее решение. Технологические инновации продолжают развиваться, и сотрудники налоговых органов, занимающиеся как политикой, так и администрированием, должны внимательно следить за их развитием для выявления новых рисков, проблем и возможностей. Одной из таких областей является технология блокчейн. Налоговые администрации могут использовать блокчейн для облегчения выполнения определенных функций, для шифрования данных и полной деперсонализации информации для сторонних пользователей [14, 15]. Технологии криптошифрования выгодно зарекомендовали себя уже во многих отраслях экономики, в том числе в связанных с хранением и оперированием большими данными поэтому авторы видят в данной технологии хорошее решение для повышения защищенности информации налогоплательщиков.

Выводы

Процесс цифровизации оказывает непосредственное влияние на многие стороны нашей повседневной жизни, но в первую очередь на способы взаимодействия и организации общества и экономической системы.

Для государственной политики скорость и масштабность происходящих изменений и цифровой трансформации становятся настоящим вызовом. И вместе с этим цифровизация меняет саму сущность и содержание государственной и фискальной политики, предлагая широкий выбор качественно новых и продвинутых инструментов для разработки, осуществления и поддержки государственного и налогового администрирования.

Повсеместное применение цифровых устройств, «умных» технологий, искусственного интеллекта вносят глубинные и структурные изменения в функционирование рынков и взаимоотношения контрагентов. В современном мире информационные технологии являются не только неотъемлемой частью, но и полноценным фундаментом всей обширной инфраструктуры, которой пользуются бизнес и общество в целом. Свидетельством данного факта является неоспоримая зависимость общественных и бизнес-процессов от работы телекоммуникационных сетей, онлайн-ресурсов и площадок, баз данных, программного обеспечения и цифрового оборудования. Колоссальный объем информации генерируется пользователями этой инфраструктуры, а некоторые её части стали источником добавленной стоимости и развития отдельных экономических отраслей.

Большая часть этой информации представляет интерес для правительств и налоговых администраций. Анализ информационных потоков и развитие технологий по обработке таких данных позволяет госорганам получать ценные сведения о поведенческих особенностях граждан и компаний, которые потом используются при формировании налоговой политики и модели взаимодействия налогоплательщиков с администрациями.

Для налоговых органов цифровая трансформация несет как возможности, так и угрозы, поэтому процесс разработки и реализации политики в области налогообложения должен быть направлен на своевременную адаптацию системы под быстро меняющиеся условия. При этом он должен оставаться достаточно четким и прозрачным для всех участников налоговых отношений, чтобы исключить утечки данных, конфликты интересов, должностные преступления, а также сверх-администрирование. То есть для налоговых администраций крайне важно обеспечить определенность, ясность и точность в своей политике, которая будет способствовать устойчивому и долгосрочному экономическому росту, а также продуктивному международному сотрудничеству в вопросе развития фискальных отношений.

Библиографический список

1. Кирова Е.А., Морозова Н.Г., Безверхий А.С. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики // Вестник Университета. 2019. № 7 (1). С. 118-124.
2. Brad Brown, Global Head of Tax Technology & Innovation KPMG in the U.S. «Digitization of tax». [Электронный ресурс] URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2019/08/digitization-in-tax.html> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Milogolov N., Berberov A. Brain Drain & Tax Competition: Do We Need Another BEPS? In Anali Pravnog Fakulteta U Beogradu. Annals of the Faculty of Law in Belgrade. 2019. 67/4.
4. Pistone P., Nogueira J., Andrade B., Turina A. OECD– The OECD Public Consultation Document “Secretariat Proposal for a ‘Unified Approach’ under Pillar One”: An Assessment. Bulletin for International Taxation. 2020. Vol. 74 (1)/ P. 14–27.
5. Андреев Н.Ю. Налоговый суверенитет и цифровая экономика: Цифровое перманентное представительство // Финансовое право. 2018. № 12. С. 13-16.
6. Полежарова Л.В. Теоретические и практические предпосылки межюрисдикционного разделения прибыли ТНК пропорциональным методом // Экономика. Налоги. 2018. С. 126-135.
7. Гончаренко Л.П., Безпалов В.В., Сыбачин С.А., Багирзаде А., Копылова Н.А., Сидоров Н.В. Структурные сдвиги в экономике: монография. М.: Русайнс, 2021. 209 с.
8. Алтухова Е.В. Наука и высшее образование в системе цифровизации экономики // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций: Сборник статей международной конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2018 С. 7-10.
9. Ермилова М.И. Использование краудфандинга для повышения эффективности функционирования рынка жилья России // Страховое дело. 2020. № 11 (332). С. 19-28.
10. Екимова К.В., Гордиенко М.С., Алиев А.А. Налоговая политика зарубежных стран в условиях цифровизации экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 47-52.
11. Вейнберг Р.Р., Литвишко О.В. Управление технологией цифровой цепочки поставок на примере DDEX, DOTVC и OMI // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 6 (81). С. 70-77.
12. Восканян Р.О. Образование как часть цифровой трансформации экономики. Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права: Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред. Б.В. Яценко; Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». М., 2021. С. 7-12.
13. Милоголов Н.С. Налоговая политика России в контексте участия в проекте ОЭСР / G20 BEPS: Проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2016. № (15) С. 34-44.
14. Хоминич И.П., Пискарев Д.М., Саввина О.В., Соловьева Ю.А., Шувалова Е.Б., Исенов А.С., Савинова А.В., Савинова Е.В., Сорокина Т.Д. Цифровые финансовые и страховые рынки: риски участников, технологии, регулирование (российская и зарубежная практика): монография. М.: Русайнс, 2021. 234 с.
15. Мишустин М.В. Совершенствование инструментов налогового администрирования по обеспечению стабильных доходов государственного бюджета // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 4–8.